

Мечта сбылась

Она не спросила, зачем приехали, почему зашли навестить именно её, какое у нас дело. Просто шагнула навстречу, стряхнула капельки дождя с русых волос и повела в дом.

Дом обычный, деревенский: с резными наличниками, палисадником, сиренью пол окнами. А внутри большие комнаты. Во всю длину дома — от порога до окон — пёстрые домотканые половички, пожалуй, самое яркое свидетельство деревенского быта. Всё остальное на городской манер: мебель, холодильник, телевизор, паровое отопление.

Пока мы топчемся у порога, не решаясь нарушить чистоту полов и радужное разноцветье половиков, Анна Ивановна, сбросив с ног тяжёлые резиновые сапоги, намокшую от весеннего дождя жакетку, прошла в соседнюю комнату, но уже через минуту вернулась и, словно заново встречая, пригласила проходить.

Разговор начался как-то сам собой и почти с середины, той самой середины, которая как бы делила на две половины большую и нелёгкую жизнь Анны Ивановны — это были дети. Дети давно уже выросли и начали свою самостоятельную жизнь. Разъехались.

Без детей, говорят, дом сирота. И дом действительно осиротел, притих, стал просторнее. Но печали в семью отъезд детей не принёс: дети выучились, работают хорошо, родителей не забывают. Чего же ещё?

Анна Ивановна рассказывает охотно, без умиления, но с материнской гордостью.

По тому, как встретила нас Анна Ивановна, как повела разговор, как отзывалась о людях — всё в ней убеждало о доверии, гостеприимстве, доброжелательности, умении и рассказать, и выслушать человека. Видимо, был у неё один из тех характеров, о которых обычно говорят: «Лёгкий она человек».

— Лёгкий? — Анна Ивановна смеётся в ответ, соглашается, потом подпирает ладонью щёку, как умеют это делать только русские женщины, и произносит, словно думает вслух: — С другим-то характером как бы прожить? — И замолкает...

За окном ветер колышет ветви сиреневого куста, бегут по стёклам струйки дождевой воды, бежит по лицу Анны Ивановны тень, должно быть, от грустных воспоминаний.

Тихо... И никто не решается нарушить тишину женской печали. Нарушает сама Анна Ивановна. Виновато улыбается, поводит плечом и вдруг подпирает ладонью уже другую щёку, но не с грустью, а с каким-то бабьим озорством и весёлостью. На том и кончается пока разговор. Лишь позднее удалось узнать историю жизни этой обычной и в то же время редкой женщины.

Деревня Алексино — её родная деревня. Здесь прошли её трудное детство и юность. Здесь ещё девчонкой заменила на ферме заболевшую мать, здесь растила, воспитывала младших братьев и сестёр, осиротевших рано. Самой в то время было шестнадцать. Здесь, что называется, вышла в люди, стала уважаемым, известным на всю область человеком.

Сейчас Анна Ивановна бригадир животноводов на Алексинской ферме, а до этого восемнадцать лет работала дояркой. От новой должности в работе Анны Ивановны мало что изменилось. Лишь вставать стала пораньше, ложиться позднее, и голова полна забот.

Под вечер мы вместе идём на ферму. Дойка, поение скота, уборка навоза — механизированы, а вот раздача кормов — вручную. В кормушках — зелёная масса, приятным запахом тянет из кормоприготовительного цеха. Обязательства доярок по надоям молока большие — получать за год 8 600 килограммов от каждой коровы. Вот и заботятся доярки о полном рационе для животных.

Анна Ивановна идёт между рядами коров. Иногда то одну, то другую из них любовно гладит по чистым, гладким бокам, заглядывает в кормушки. С доярками перекинется парой слов, не больше: идёт вечерняя дойка. Тут не до разговоров, да и понимают женщины друг друга с полуслова.

Ещё немного, и Анна Ивановна станет принимать молоко.

Сегодня контрольная дойка: проверка молока на жирность, на чистоту. В специальный журнал ложатся колонки цифр. Одни радуют, другие огорчают Анну Ивановну. Её настроение быстро передаётся и остальным, но пока никто не высказывает своего мнения по поводу результатов. Лишь через полчаса соберутся доярки в красном уголке фермы, чтобы обсудить итоги работы дня, высказать претензии друг к другу, отметить лучших.

На обычное собрание такие встречи, конечно, мало похожи. Сядут женщины вокруг стола, поправят сбившиеся во время работы косынки, положат руки на колени, и начнёт каждая про своё. Успевай только слушать! Лишь последнее слово за Анной Ивановной. А пока она молчит, не торопит. Мало ли у кого что наболело, пусть говорят. Неправых в таком споре почти не бывает. Только прав-то каждый по-своему. А для дела, для работы нужна одна правда, общая. Вот и ждёт Анна Ивановна, когда все доярки выскажутся. Потом встанет и негромко скажет: «Сделаем так...» И все согласятся.

Но на этот раз она не сказала привычных слов. Сказала другие:

— Завтра решим...

До завтра — целая ночь. Будет она, как видно, беспокойной и длинной, полной сомнений, расчётов, планов.

А утром все снова услышат привычные слова бригадира: «Сделаем так...»

Это утром. А пока вечер. Мы возвращаемся с фермы уже затемно. Дождь перестал, но под ногами скользкая глина, мокрая трава. Ноги скользят, сапоги обрастают комьями земли, мешают идти. Наверное, потому замедляет шаги Анна Ивановна, а может быть, и по иной причине. Хочется человеку тоже высказаться. И теперь, когда мы остаёмся одни, она сознаётся:

— Сдала бы своё бригадирство с радостью, взяла бы снова группу коров... Да ведь надо кому-то и бригадиром быть! Решили, что мне, а раз надо — значит надо! А так одни заботы...

Говорит, а в глазах не только забота, но и радость.

Дома Анна Ивановна выложила на стол целую кипу грамот, дипломов, наградных удостоверений. Сделала это по нашей просьбе.

Перебираешь документы — словно читаешь биографию человека.

Год 1964-й. Решением исполкома областного Совета Анне Ивановне Давыдовой присвоено звание лучшей доярки области.

1965 год — то же самое. В том же году Анна Ивановна стала участницей ВДНХ СССР. Ей присуждена бронзовая медаль выставки.

1966 год — серебряная медаль ВДНХ и снова звание лучшей доярки области.. В том же 1966 году удостоена звания Героя Социалистического Труда.

В 1967 году избрана депутатом Верховного Совета РСФСР.

В 1968 году принята в члены КПСС.

С 1972 года член ВЦСПС. Участвовала в работе XIV и XV съездов профсоюзов.

А на ферме стоят красные знамёна, переданные Алексинской ферме на вечное хранение, висит переходящий красный вымпел победителю социалистического соревнования животноводов учхоза «Дружба».

Успех этот, конечно, общий. Но каждый в хозяйстве знает, чья здесь заслуга в первую очередь. Только сама Анна Ивановна скажет по этому поводу так:

— Куда бы я без таких доярок, как наши, алексинские?!

И это тоже будет правдой!

Вряд ли бы стала жизнь Анны Ивановны так богата событиями, если бы не общий труд, не общее растущее год от года хозяйство, не забота о тружениках села, если бы трудное прошлое не стало давно историей, историей, впрочем, довольно примечательной.

Старожилы этих мест ещё помнят, когда земли нынешнего учхоза «Дружба» принадлежали помещику. Но уже в 1919 году помещичья усадьба со всеми постройками, инвентарём, скотом была передана местным крестьянам, которые и создали здесь одно из первых в Переславском районе коллективное хозяйство. На день образования совхоза в описи общественного добра значилось: семь лошадей, двадцать одна корова, три конных плуга и четыре телеги. Так начинали...

В конце первой пятилетки в хозяйство пришли первые три трактора. И один из них доверили женщине. Событие по тем временам немалое. Вот тогда-то и было названо хозяйство совхозом «Батрачка». Предложили такое название женщины, бывшие батрачки помещика Лялина, на которого работали и они сами, и их родители, да и деды тоже.

В районе поначалу удивились: зачем такое унижающее людей название лучшему хозяйству присваивать. Батраков давно нет, каждый сам себе работник. А женщины заупрямились. И не памятью о своей горькой доле, а вызовом прошлому звучало теперь это слово. Работницы совхоза решили доказать всем, на что способна бывшая батрачка, если стала она хозяйкой на земле, хозяйкой своей судьбы, чтобы каждый ясно увидел разницу между свободным и подневольным трудом. И доказали!

Лишь двадцать лет спустя совхоз получил новое название — «Дружба». И снова в названии хозяйства нашла отражение суть общего труда, основанного на принципах коллективизма, взаимопомощи, содружества.

Сегодня «Дружба» — учебно-опытное хозяйство ордена Ленина Академии сельскохозяйственных наук имени Тимирязева! Содружество науки и практики. Почти все специалисты учхоза — выпускники академии. На базе «Дружбы» постоянно работает научная группа сотрудников Тимирязевки, здесь проходят проверку выводы учёных, овладевают сельскохозяйственной практикой студенты.

В «Дружке» свыше 100 тракторов и автомашин, более 3000 голов различного скота, механизированные фермы, зерновое хозяйство, масса самой различной прицепной техники, новые добротные постройки. На центральной усадьбе — дома городского типа со всеми коммунальными удобствами. Есть своя столовая, дом культуры, школа, детский комбинат. Словом, всё, что прежней батрачке и не снилось.

...Вечер к концу. А Анна Ивановна всё рассказывает о себе, о жизни села. То в прошлое вернётся, то о новом заговорит.

— Учиться мне долго не пришлось. Война помешала. Сто пятьдесят мужчин с неё в хозяйство не вернулись. А и всего-то несколько деревень у нас. Учительницей хотела стать, не пришлось... Завидовала тем, у кого специальность хорошая. Одно очень помогло: муж имел высшее образование, работал зоотехником. Он-то и стал первым учителем. В доме появились книги по животноводству, за советом далеко ходить не надо, рекомендации какие — всё под рукой.

— Теперь я и сама не хуже зоотехника в спёом деле понимаю, — шутит Анна Ивановна. — Да мало этого. Ферма — фермой, а выйдешь за ворота, того не знаешь, этого не знаешь! Свои дети давно обошли: старшая дочь сельскохозяйственную академию окончила, вторая — техникум, сын — строитель. Хотелось не отстать от молодых.

А однажды случилось совсем неожиданное. В учхозе назначили предвыборное собрание, её же срочно вызвали на ферму. Вдруг прибегает доярка, с порога кричит:

— Тебя, Анна, депутатом в Верховный Совет выдвигают!

Не поверила. Какой она депутат, да ещё в Верховном Совете республики! Учиться бы послали — другое дело!

И всё-таки Анна Ивановна попала в школу, но совсем особую — школу управления государством.

На всю жизнь запомнила она первую поездку в Москву, первую сессию Верховного Совета республики. И радовалась, и волновалась: такая честь! Приехала домой — рассказам конца нет. А потом начались депутатские будни: приёмы избирателей, переписка, встречи с руководителями различных учреждений и организаций, решение больших и малых дел.

Шаг за шагом осваивала она сложную науку управления государством. На многое стала смотреть совсем другими глазами — глазами государственного человека. А недавно призналась: «Годы депутатской работы стали для меня настоящим университетом, но с фермой так и не расставалась, да и не расстанусь теперь».

* * *

В наше время люди часто теряют интерес к простым вещам. Их увлекают открытия, небывалые перспективы, решение удивительных по своей сложности задач. Обыденное, привычное — не привлекает. А сохранить интерес к простым вещам тоже своего рода талант, талант, которым владеет Анна Ивановна Давыдова.

— А как же с мечтой стать учительницей? — спросите вы.

Думается, и эта мечта её сбылась, потому что настоящий учитель вовсе не тот, который учит, а тот, у которого учатся.

Л. Фадеева.
Учхоз «Дружба»
Переславского района.